

**МАРИНА
ЦВЕТАЕВА**

ПОЭМА ГОРЫ

Марина Ивановна Цветаева

Поэма горы

Серия «Поэмы»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=175856

*Марина Цветаева. Собрание сочинений в 7 томах. Том 3. Книга 1.
Поэмы. Поэмы – сказки: Терра, «Книжная Лавка – РТР»; Москва; 1997
ISBN 5-300-01389-7, 5-300-01284-X*

Аннотация

Марина Ивановна Цветаева (1892 – 1941) – великая русская поэтесса, творчеству которой присущи интонационно-ритмическая экспрессивность, парадоксальная метафоричность.

Содержание

Посвящение	4
1	5
2	6
3	7
4	8
5	9
6	10
7	11
8	13
9	14
10	16
Послесловие	18

Марина Цветаева

Поэма горы

*Liebster, Dich wundert
die Rede? Alle Scheidenden
reden wie Trunkene und
nehmen gerne sich festlich...*

Holderlin'

Посвящение

Вздригнешь – и горы с плеч,
И душа – горе.
Дай мне о горе спеть:
О моей горе!

Черной ни днешь, ни впредь
Не заткну дыры.
Дай мне о горе спеть
На верху горы.

1

Та гора была, как грудь
Рекрута, снарядом сваленного.
Та гора хотела губ
Девственных, обряда свадебного

Требовала та гора.
– Океан в ушную раковину
Вдруг-ворвавшимся ура!
Та гора гнала и ратовала.

Та гора была, как гром!
Зря с титанами заигрываем!
Той горы последний дом
Помнишь – на исходе пригорода?

Та гора была – миры!
Бог за мир взывает дорого!
Горе началось с горы.
Та гора была над городом.

2

Не Парнас, не Синай —
Просто голый казарменный
Холм. – Равняйся! Стреляй!
Отчего же глазам моим
(Раз октябрь, а не май)
Та гора была – рай?

3

Как на ладони поданный
Рай – не берись, коль жгуч!
Гора бросалась под ноги
Колдобинами круч.

Как бы титана лапами
Кустарников и хвой —
Гора хватала за полы,
Приказывала: стой!

О, далеко не азбучный
Рай – сквознякам сквозняк!
Гора валила навзничь нас,
Притягивала: ляг!

Оторопев под натиском,
– Как? Не понять и днесь!
Гора, как сводня – святости,
Указывала: здесь...

4

Персефоны зерно гранатовое!
Как забыть тебя в стужах зим?
Помню губы, двойною раковиной
Приоткрывшиеся моим.

Персефона, зерном загубленная!
Губ упорствующий багрец,
И ресницы твои – зазубринами,
И звезды золотой зубец...

5

Не обман – страсть, и не вымысел,
И не лжет, – только не дли!
О когда бы в сей мир явились мы
Простолюдинами любви!

О когда б, здраво и попросту:
Просто – холм, просто – бугор...
(Говорят – тягою к пропасти
Измеряют уровень гор.)

В ворохах вереска бурого,
В островах страждущих хвой...
(Высота бреда – над уровнем
Жизни.)
– На те меня! Твой...

Но семьи тихие милости,
Но птенцов лепет – увь!
Оттого что в сей мир явились мы —
Небожителями любви!

6

Гора горевала (а горы глиной
Горькой горюют в часы разлук),
Гора горевала о голубиной
Нежности наших безвестных утр.

Гора горевала о нашей дружбе:
Губ – непреложнейшее родство!
Гора говорила, что коемужды
Сбудется – по *слезам* его.

Еще говорила гора, что табор —
Жизнь, что весь век по сердцам базарь!
Еще горевала гора: хотя бы
С дитятком – отпустил Агарь!

Еще говорила, что это – демон
Крутит, что замысла нет в игре.
Гора говорила, мы были немы.
Предоставляли судить горе.

7

Гора горевала, что только грустью
Станет – что ныне и кровь и зной.
Гора говорила, что не отпустит
Нас, не допустит тебя с другой!

Гора горевала, что только дымом
Станет – что ныне: и мир, и Рим.
Гора говорила, что быть с другими
Нам (не завидую тем другим!).

Гора горевала о страшном грузе
Клятвы, которую поздно клясть.
Гора говорила, что стар тот узел
Гордиев – долг и страсть.

Гора горевала о нашем горе —
Завтра! Не сразу! Когда над лбом —
Уж не *memento*², а просто – *more!*
Завтра, когда пойдем.

Звук... Ну как будто бы кто-то просто,

² *Memento mori* (лат.) – помни о смерти.

Ну... плачет вблизи?

Гора горевала о том, что врозь нам

Вниз, по такой грязи —

В жизнь, про которую знаем все мы:

Сброд – рынок – барак.

Еще говорила, что все поэмы

Гор – пишутся – *так*.

8

Та гора была, как горб
Атласа, титана стонущего.
Той горою будет горд
Город, где с утра и до ночи мы

Жизнь свою – как карту бьем!
Страстные, *не быть* упорствуем.
Наравне с медвежьим рвом
И двенадцатью апостолами —

Чтите мой угрюмый грот.
(Грот – была, и волны впрыгивали!)
Той игры последний ход
Помнишь – на исходе пригорода?

Та гора была – миры!
Боги мстят своим подобиям!
.....
Горе началось с горы.
Та гора на мне – надгробием.

9

Минут годы, и вот означенный
Камень, плоским смененный, снят³.
Нашу гору застроят дачами, —
Палисадниками стеснят.

Говорят, на таких окраинах
Воздух чище и легче жить.
И пойдут лоскуты выкраивать,
Перекладинами рябить,

Перевалы мои выструнивать,
Все овраги мои вверх дном!
Ибо надо ведь — хоть кому-нибудь
Дома— в счастье, и *счастья* в дом!

Счастья — в *доме!* Любви без вымыслов!
Без вытягивания жил!
Надо женщиной быть — и вынести!
(Было-было, когда ходил,

Счастье — в *доме!*) Любви, не скрашенной

³ Т. е. вместо этого камня (горы на мне) будет плоский (плита) (*прим М. Цветаевой*).

Ни разлукою, ни ножом.
На развалинах счастья нашего
Город встанет – мужей и жен.

И на том же блаженном воздухе,
– Пока можешь еще – греши! —
Будут лавочники на отдыхе
Пережевывать барыши,

Этажи и ходы надумывать,
Чтобы каждая нитка – в дом!
Ибо надо ведь – хоть кому-нибудь
Крыши с аистовым гнездом!

10

Но под тяжестью тех фундаментов
Не забудет гора – игры.
Есть беспутные, нет беспамятных:
Горы времени – у горы!

По упорствующим расселинам
Дачник, поздно хватясь, поймет:
Не пригорок, поросший семьями, —
Кратер, пущенный в оборот!

Виноградниками Везувия
Не сковать! Великана льном
Не связать! Одного безумия
Уст – достаточно, чтобы львом

Виноградники заворочались,
Лаву ненависти струя.
Будут девками ваши дочери
И поэтами – сыновья!

Дочь, ребенка расти внебрачного!
Сын, цыганкам себя страви!
Да не будет вам места злачного,

Телеса, на моей крови!

Тверже камня краеугольного,
Клятвой смертника на одре:
– Да не будет вам счастья должного,
Муравьи, на моей горе!

В час неведомый, в срок негаданный
Опознаете всей семьей
Непомерную и громадную
Гору заповеди седьмой!

Послесловие

Есть пробелы в памяти, бельма
На глазах: семь покрывал...
Я не помню тебя – отдельно.
Вместо черт – белый провал.

Без примет. Белым пробелом —
Весь. (Душа, в ранах сплошных,
Рана – сплошь.) Частности мелом
Отмечать – Дело портных.

Небосвод – цельным основан.
Океан – скопище брызг?!
Без примет. Верно – особый —
Весь. Любовь – связь, а не сыск.

Вороной, русой ли масти —
Пусть сосед скажет: он зряч.
Разве страсть – целит на части?
Часовщик я, или врач?

Ты – как круг, полный и цельный:
Цельный вихрь, полный столбняк.
Я не помнюю тебя отдельно

От любви. Равенства знак.

(В ворохах сонного пуха:
Водопад, пены холмы —
Новизной, странной для слуха,
Вместо: я– тронное: *мы...*)

Но зато, в нищей и тесной
Жизни – “жизнь, как она есть” —
Я не вижу тебя совместно
Ни с одной:
– Памяти мечь.

1 января – 1 февраля 1924

Прага. Гора.

Декабрь 1939. Голицыно, Дом писателей